

ЗАПИСКИ ИИМК РАН

• 2018 •

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

**TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE
FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE**

No. 19

St. Petersburg
2018

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

№ 19

Санкт-Петербург
2018

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2018. № 19. 206 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2018. No. 19. 206 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (гл. редактор), В. А. Алёкшин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очедной

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 19 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. Раздел «Статьи» открывает серия работ С. Н. Астахова, П. Е. Нехорошева и А. К. Каспарова по проблемам палеолита Сибири. Л. Б. Вишняцкий на материалах неолита западной части Евразии приводит аргументы в пользу гипотезы об учащении и ужесточении вооруженных конфликтов по мере становления и развития производящего хозяйства. В статье Л. Б. Кирчо прослежены истоки контактов Южного Туркменистана и Южного Таджикистана в эпоху бронзы. Д. Г. Савинов и В. В. Бобров публикуют эталонный памятник андроновской культуры. В еще одной статье Д. Г. Савинов сформулировал гипотезу образования скифо-сибирского культурного пространства. М. Т. Кашуба обосновывает конвергентное появление ранних фибул Кавказа. В обширной работе А. Лухтанаса и О. В. Полякова развенчивается гипотеза о миграциях западнобалтского племени галиндров в Западную Европу. В статье Е. Н. Носова и Н. В. Хвощинской на широком историческом фоне прослежена судьба княжеского храма начала XI в. на Рюриковом городище под Новгородом. Изучению Старой Ладоги посвящены работы А. Н. Кирпичникова, В. А. Лапшина, Н. В. Григорьевой и П. А. Миляева. А. И. Сакса реконструирует историю застройки одного из участков Выборга на протяжении XV — начала XVIII вв. В разделе «Рецензии» проведен подробный разбор двухтомной публикации материалов уникального древнерусского некрополя X — начала XI в. на территории Пскова.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музееведам, студентам исторических факультетов вузов.

The papers included in the 19th issue of the “Transactions of IHMC RAS” reflect recent discoveries and advances in archaeology and ancient history. The section of Research Papers opens with a series of works by S. N. Astakhov, P. E. Nehoroshev and A. K. Kasparov devoted to the problems of the Paleolithic of Siberia. L. B. Vishnyatsky uses the materials from the Neolithic of Western Eurasia to argue in favor of the hypothesis which links the increase in frequency and scale of armed conflicts with the formation and development of producing economy. The paper by L. B. Kircho traces the beginnings of contacts between South Turkmenistan and South Tajikistan in the Bronze Age. D. G. Savinov and V. V. Bobrov describe an important site of the Andronovo culture. In another paper, D. G. Savinov presents his hypothesis of the formation of the Scythian-Siberian cultural space. M. T. Kashuba makes the case for convergent appearance of the earliest fibulae in the Caucasus. The extensive paper by A. Luchtanas and O. V. Poljakov debunks the hypothesis that the West Baltic tribe of Galindans migrated to the west of Europe. E. N. Nosov and N. V. Khvoshchinskaya elucidate the history of the princely Church of Annunciation built in the early XI c. at Ryurik Gorodishche near Novgorod. The works by A. N. Kirpichnikov, V. A. Lapshin, N. V. Grigorieva and P. A. Milyaev deal with the study of Staraya Ladoga. A. I. Saksa reconstructs the building history of a homesite in Vyborg during the XV — early XVIII c. The section of Reviews contains a detailed analysis of the two-volume publication of materials from the unique Old Russian necropolis of the X — early XI c. in the city of Pskov.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

<i>С. Н. Астахов, П. Е. Нехорошев.</i> Новые находки палеолита в Туве	7
<i>С. Н. Астахов.</i> Шурфы-шахты для добычи каменного сырья в палеолите на Титовской Сопке	13
<i>А. К. Каспаров, П. Е. Нехорошев.</i> К вопросу о возрасте и типе верхнепалеолитических памятников Берёзовский разрез 1 и 2	20
<i>Л. Б. Вишняцкий.</i> Наконечники в костях. База данных для позднего каменного века западной Евразии	36
<i>Л. Б. Кирчо.</i> Путь на восток (контакты Южного Туркменистана и Южного Таджикистана в III тыс. до н. э.)	56
<i>Д. Г. Савинов. В. В. Бобров.</i> Эталонный памятник андроновской культуры в Кемеровской области	70
<i>М. Т. Кашуба.</i> Ранние фибулы Кавказа в работах Ю. Н. Воронова	80
<i>Д. Г. Савинов.</i> К теории образования скифо-сибирского культурного пространства	91
<i>И. Ю. Шауб.</i> О ритуальной функции веретена из погребения «царицы» в кургане Куль-Оба	103
<i>А. Лухтанац, О. В. Поляков.</i> Галинды на просторах Европы — археологическая, историческая, лингвистическая реальность или вымысел?	112
<i>Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская.</i> Древний ров Рюрикова городища и судьба княжеского храма Благовещения 1103 г.	137
<i>А. Н. Кирпичников, В. А. Лапшин, Н. В. Григорьева.</i> Об одном типе построек раннесредневековой Ладоги	148
<i>В. А. Лапшин, П. А. Миляев.</i> Новые исследования на Варяжской улице в Старой Ладоге	157
<i>С. В. Белецкий.</i> Граффито из собора Юрьева монастыря близ Новгорода	165
<i>А. И. Сакса.</i> Выборг, строительная история межевого участка у дома 8 по ул. Выборгская	173

РЕЦЕНЗИИ

<i>Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская.</i> Открытия погребальных памятников на территории г. Пскова (на пороге археологической сенсации)	191

AD MEMORIA

<i>С. В. Краснienко.</i> Памяти Э. Б. Вадецкой (1936–2018)	202
Список сокращений	204

CONTENS

RESEARCH PAPERS

<i>S. N. Astakhov, P. E. Nehoroshev.</i> New discoveries of Paleolithic sites in Tuva	7
<i>S. N. Astakhov.</i> Paleolithic stone quarry mines on Titovskaya Sopka	13
<i>A. K. Kasparov, P. E. Nehoroshev.</i> On the age and type of the Upper Paleolithic sites Berezovskiy razrez 1 and Berezovskiy razrez 2	20
<i>L. B. Vishnyatsky.</i> Projectiles in bones. A database for the Late Stone Age of Western Eurasia	36
<i>L. B. Kircho.</i> Road to the east (contacts between South Turkmenistan and South Tajikistan in the III millennium BC)	56
<i>D. G. Savinov, V. V. Bobrov.</i> Reference site of the Andronovo culture in the Kemerovo oblast	70
<i>M. T. Kashuba.</i> Early Caucasian fibulae in Yu. N. Voronov's works	80
<i>D. G. Savinov.</i> Towards the theory of formation of the Scythian-Siberian cultural space	91
<i>I. Yu. Schaub.</i> On the ritual function of the spindle from the "Queen" burial in the Kul-Oba barrow	103
<i>A. Luchtanas, O. V. Poljakov.</i> Galindans on the expanses of Europe — archaeological, historical, linguistic reality or fiction?	112
<i>E. N. Nosov, N. V. Khvoshchinskaya.</i> Ancient ditch of Ryurik Gorodishche and the destiny of the princely Church of Annunciation built in 1103	137
<i>A. N. Kirpichnikov, V. A. Lapshin, N. V. Grigorieva.</i> About one type of buildings in Early Medieval Ladoga	148
<i>V. A. Lapshin, P. A. Milyaev.</i> New research on Varyazhskaya street in Staraya Ladoga	157
<i>S. V. Beletsky.</i> Graffito from the Cathedral of the Yuriev monastery near Novgorod	165
<i>A. I. Saksa.</i> Vyborg: the construction history of a boundary area near building No. 8 on Vyborgskaya street	173

BOOK REVIEWS

<i>E. N. Nosov, N. V. Khvoshchinskaya.</i> Discoveries of burial sites on the territory of Pskov (on the threshold of an archaeological sensation)	191

AD MEMORIA

<i>S. V. Krasnienko.</i> To the memory of E. B. Vadetskaya (1936–2018)	202
List on abbreviations	204

ГРАФФИТО ИЗ СОБОРА ЮРЬЕВА МОНАСТЫРЯ БЛИЗ НОВГОРОДА¹

С. В. БЕЛЕЦКИЙ²

Ключевые слова: *граффито, трезубец, Юрьев монастырь, полоцкая ветвь рода Рюриковичей.*

В 2014 г. С. М. Михеев опубликовал изображение древнерусского княжеского знака. Оно дошло до нас в граффито на стене лестничной башни Георгиевского собора Юрьева монастыря близ Новгорода. Знак имеет вид трезубца, соответствующего по схеме гербу полоцкого князя Брячислава Изяславича (†1044), скончавшегося задолго до строительства храма (1119–1130). Такая в высшей степени неординарная ситуация нуждается в объяснении.

Особенностью трезубца из Юрьева монастыря является то, что он передает тип парадного княжеского знака XI в. иконографически безграмотно. Складывается впечатление, что автор граффито знал, что именно он хотел изобразить, но имел смутное представление о том, как правильно это сделать. По-видимому, появление граффито в лестничной башне Георгиевского собора Юрьева монастыря связано с борьбой Мстислава Великого с полоцкими князьями в 1128–1129 гг., завершившейся вначале разгромом, а затем пленением пятерых полоцких князей, высланных в Византию. Очевидно, процарапанный на стене знак Брячислава Изяславича знаменовал собой обобщенное указание на полоцких князей, противостоявших великому киевскому князю Мстиславу точно так же, как их отцы противостояли Владимиру Мономаху, дед — Ярославичам, а прадед — Ярославу.

DOI: 10.31600/2310-6557-2018-19-165-172

В 2014 г. С. М. Михеев опубликовал ранее неизвестное изображение древнерусского княжеского знака. Оно дошло до нас в граффито на стене лестничной башни Георгиевского собора Юрьева монастыря близ Новгорода (Михеев 2014а: 49–50, рис. 5, левый; 2014б: 249). Знак (рис. 1) представляет собой трезубец, центральный зубец которого имеет вид вытянутого овала, соединенного переплетением с основанием трезубца. Верхняя часть овала находится над основанием трезубца, разомкнутая вершина накладывается на крестообразную фигуру. Нижняя часть

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2018-0008 «Ремесло, торговля, международные связи Северной Руси и ее соседей».

² Отдел славяно-финской археологии, ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

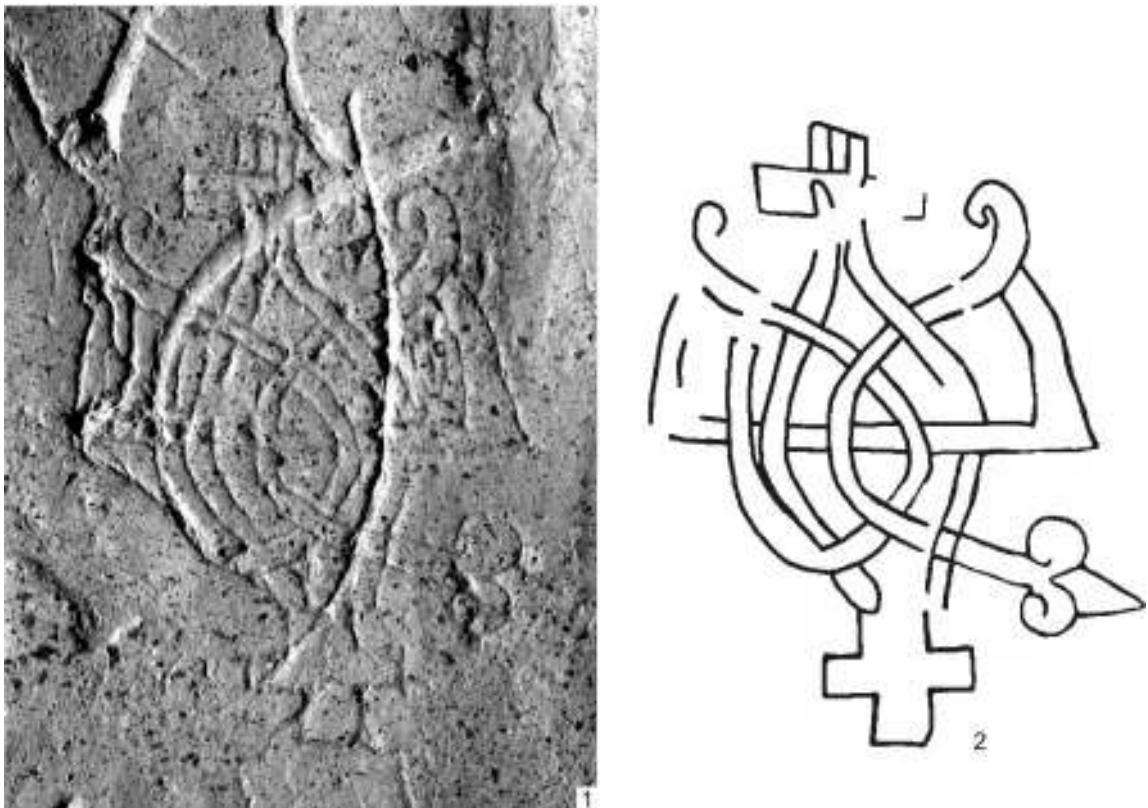

Рис. 1. Граффито на стене лестничной башне Георгиевского собора Юрьева монастыря близ Новгорода: 1 — фотография (по: Михеев 2014а); 2 — прорисовка по фотографии

Fig. 1. Graffiti on the wall of the stair turret of Saint George Cathedral at the Yuriev monastery near Novgorod: 1 — photograph (after Михеев 2014a); 2 — drawing after the photograph

овала размещена под основанием трезубца и образует разомкнутую подтреугольную ножку знака, опирающуюся на крест. Боковые зубцы трезубца образованы перевернутой П-образной фигурой, на которую наложены «ленты» с загнутыми внутрь верхними окончаниями. Лента, образовавшая правый зубец, своей нижней частью далеко выходит за пределы треугольника ножки и завершается острием, по обе стороны от которого размещены завитки-волюты. Лента, образовавшая левый зубец, накладывается на основание трезубца, изгибается вверх и образует петлю.

Комментируя знак из Юрьева монастыря, С. М. Михеев отметил, что граффито «располагается при выходе на хоры в лестничной башне <...>, чуть ниже и правее крупной надписи, упоминающей о посещении собора Мстиславом Великим». На этом основании исследователь предположил, что «в лестничной башне начертан именно княжеский знак Мстислава Владимировича, сына Мономаха» (Михеев 2014а: 50). Однако на фотографии (Там же: рис. 6) видно, что надпись процрапана по штукатурке глубокими размашистыми линиями, в то время как знак процрапан значительно аккуратнее и линии неглубокие. Кроме того, знак размещен в стороне от надписи. Таким образом, нет никаких оснований для атрибуции трезубца Мстиславу Владимировичу.

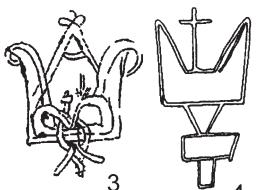
Знаки	Схемы	Фрагментированные знаки
 1	 	 2
 3	 	 5

Рис. 2. Трезубцы X–XI вв. с крестом на вершине центрального зубца: 1 — печать № 2, Новгород (по: Янин 1970); 2 — гончарное клеймо, Могилёв (по: Белецкий 2000б); 3 — граффито № 75, Софийский собор, Киев (по: Высоцкий 1966); 4 — костяная рукоять, Измерское поселение; 5–6 — роговые кистени (5 — Минск; 6 — о. Ледницкий) (4–6 — по: Белецкий 2000а)

Fig. 2. Tridents of X–XI cc. with a cross on top of the central dent: 1 — seal No. 2, Novgorod (after Янин 1970); 2 — pottery seal, Mogilev (after Белецкий 2000б); 3 — graffito No. 75, Saint Sophia Cathedral in Kiev (after Высоцкий 1966); 4 — bone handle, Izmer settlement; 5–6 — antler ball-and-chain flails (5 — Minsk; 6 — Lednitsky island) (4–6 — after Белецкий 2000а)

В поисках аналогий знаку С. М. Михеев обратился к изображениям трезубца на рукояти шила из Измерского поселения (Белецкий 2000а: 393, рис. 20, 4; Казаков, Белецкий 2004) и на печати № 2 Корпуса актовых печатей Древней Руси (Янин 1970: 41, 249, табл. 1, 2). Первый из них исследователь расценил как «вероятно, <...> идентичный знаку из Георгиевского собора Юрьева монастыря» (Михеев 2014б: 49), а второй признал идентичным или родственным «тамге со стены Георгиевского собора Юрьева монастыря» (Там же: 55). Действительно, трезубцы, изображенные на рукояти шила из Измерского поселения (рис. 2, 4) и на печати № 2 (рис. 2, 1), близки знаку из Георгиевского собора: общим элементом у всех трех знаков является крестик на вершине центрального зубца. У знаков на рукояти шила и на стене Георгиевского собора, кроме того, одинаково оформлена ножка трезубца.

Рис. 3. Подвеска № 101, место находки неизвестно (по: Белецкий 2014а)

Fig. 3. Pendant No. 101, stray find (after Белецкий 2014a)

шым из этих знаков традиционно признается трезубец на печати № 2. В. Л. Янин прочитал круговую надпись на лицевой стороне этой печати как имя «Изяслав». Он отметил, что трезубец на печати является усложнением знака Владимира Святославича (†1015) и близок знаку Ярослава Владимировича (†1054). «Единственный Изяслав, с которым можно связать публикуемую печать, — заключил исследователь, — это старший сын Владимира Святославича, родоначальник ветви полоцких князей — Изяслав Владимирович» (Янин 1955: 40–42; см. также: 1956: 157–158; 1970: 41).

Предложенная В. Л. Яниным атрибуция печати № 2 была принята большинством исследователей. Правда, С. М. Михеев предпринял попытку пересмотреть датировку печати и атрибуцию помещенного на ней княжеского знака. Он предложил новое прочтение легенды на печати и датировал ее второй четвертью XII в. (Михеев 2014а: 55). Однако анализ аргументов С. М. Михеева показал (Белецкий 2016: 123–133), что предпринятая попытка оказалась неудачной.

Соглашаясь с выводом В. Л. Янина о принадлежности знака на печати Изяславу полоцкому, я попытался реконструировать генеалогию перечисленных выше трезубцов с крестиком на вершине центрального зубца (Белецкий 1998; 2000б; Казаков, Белецкий 2004). Согласно этой реконструкции (рис. 4) трезубец из Юрьева монастыря следовало бы атрибуировать князю Брячиславу Изяславичу (†1044), старшему сыну Изяслава полоцкого.

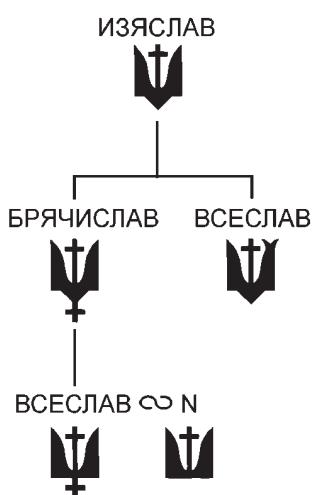

Рис. 4. Генеалогия и персонификация трезубцов X–XI вв. с крестом на вершине центрального зубца

Fig. 4. Genealogy and personification of tridents of the X–XI cc. with a cross on top of the central dent

Между тем Георгиевский собор Юрьева монастыря строился в 1119–1130 гг. Очевидно, что граффито на стене лестничной башни не могло появиться ранее конца 20-х — начала 30-х гг. XII в., когда храм уже был возведен, а его стены оштукатурены. Иными словами, трезубец из Георгиевского собора был процарапан на стене почти через 90 лет после смерти Брячислава.

Если бы трезубец рассматриваемого типа был зафиксирован только в граффито из Юрьева монастыря, противоречие между датой строительства храма и временем активной деятельности полоцкого князя можно было бы объяснить принципиально ошибочной реконструкцией генеалогии трезубцев с крестиком на вершине центрального зубца. Однако трезубцы, соответствующие по схеме знаку из Юрьева монастыря, зафиксированы еще по крайней мере пять раз — на уже упоминавшейся рукояти шила из Измерского поселения, в граффито № 75 из Софийского собора в Киеве и на трех геральдических подвесках. Конечно, рукоять шила археологически датируется широко — X–XI вв., а граффито № 75, строго говоря, могло быть процарапано в любой момент после того, как северная галерея Софийского собора была расписана. Кроме того, Н. М. Никитенко и В. В. Корниенко полагают, что вершина центрального зубца у трезубца в граффито № 75 из Софийского собора завершается не крестом, а геральдической лилией, а ножка завершается не крестом, а перевернутой буквой Д. Однако ни «лилии», ни «перевернутой буквы Д» на фотографии граффито и на его прорисовке, выполненной В. В. Корниенко (Нікітенко, Корнієнко 2011: 138, рис. 4), я не увидел. Напротив, и на снимке, и на прорисовке вполне отчетливо читаются и крест с прямоугольными завершениями лопастей, на который опирается ножка трезубца, и крест со скругленными лопастями на вершине центрального зубца. Что же касается уверенного вывода о включении в изображение трезубца монограммы «у вигляді крина з укомпонованими в нього великими літерами В і А» (Там же: 139) и сделанного на этом основании заключения о принадлежности знака сыну Ярослава Мудрого Всеолоду-Андрею, то эти рассуждения напоминают рассуждения К. В. Болсуновского о трезубце Владимира Святого как монограмме титула ΒΑΣΙΛΕΩΣ (Болсуновский 1908: 3–8) и А. Пастернака о закодированной в трезубце фразе «Владимир на столе» (Пастернак 1991: 26–33). Вряд ли подобные фантазии в настоящее время можно воспринимать всерьез.

Изображение знака на геральдических подвесках может быть датировано значительно точнее. Владелец знака, помещенного на стороне «А» перечисленных подвесок, был современником владельца знака, помещенного на стороне «Б» тех же подвесок. Последний же с наибольшим вероятием принадлежал Владимиру Ярославичу, второму сыну Ярослава Мудрого (Белецкий 2004: 270), посаженному на новгородский стол в 1034 г. и скончавшемуся в 1052 г. (Войтович 1992: 30, 31). Таким образом, трезубец на стороне «А» у подвесок № 28, 38 и 101 определенно датируется XI в. и с наибольшим вероятием принадлежал полоцкому князю Брячиславу Изяславичу.

После всего сказанного приходится признать, что на стене лестничной башни Георгиевского собора Юрьева монастыря был, скорее всего, действительно процарапан трезубец, соответствующий по схеме гербу полоцкого князя Брячислава Изяславича, скончавшегося задолго до строительства храма. Очевидно, что такая в высшей степени неординарная ситуация требует объяснения.

Существенной особенностью трезубца из Юрьева монастыря является то, что он передает тип парадного княжеского знака безграмотно: отличается оформление «лент», образующих зубцы. У парадных трезубцев XI в. эти «ленты» являются частью боковых зубцов, от которых они отделены своего рода «надрезами» в нижней части зубца. Сквозь «надрезы» пропущены контуры основания центрального зубца при его переходе в треугольник ножки. Нижние части «лент» обычно размещены по сторонам от ножки трезубца симметрично друг другу. Совершенно иначе оформлены боковые зубцы у трезубца из Юрьева монастыря. Их внешний контур вместе с основанием трезубца представляет собой перевернутую П-образную фигуру. Внутренний контур каждого из зубцов оформлен «лентой», наложенной своим верхним окончанием на вершину внешнего контура зубца. Завершения верхних окончаний «лент» загнуты внутрь, а завершения нижних окончаний асимметричны. Неправильно оформлен и центральный зубец трезубца: у знаков XI в. центральный зубец имел цельные вершину и основание зубца, которые завершались крестами, в то время как у знака из Георгиевского собора и вершина и основание зубца наложены поверх крестовидных фигур. При этом и вершина, и основание центрального зубца разомкнуты, так что сам зубец не является цельным, а образован двумя несомкнутыми «лентами». Складывается впечатление, что автор граффито знал, что именно он хотел изобразить, но имел смутное представление о том, как правильно это сделать.

Если сказанное справедливо, то появление граффито в лестничной башне Георгиевского собора Юрьева монастыря, вероятнее всего, связано с борьбой Мстислава Великого с полоцкими князьями в 1128–1129 гг., завершившейся вначале разгромом, а затем пленением пятерых полоцких князей, высланных в Византию (Ипат. 1962: 293). Очевидно, процаррапанный на стене знак Брячислава Изяславича знаменовал собой обобщенное указание на полоцких князей, противостоявших великому киевскому князю Мстиславу точно так же, как их отцы противостояли Владимиру Мономаху, дед — Ярославичам, а прадед — Ярославу.

Показательно, что граффито, сообщающее о посещении Мстиславом Великим Юрьева монастыря 8 апреля 1128 г. (Рождественская 1994: 77–80), обнаружено на стене лестничной башни, недалеко от знака Брячислава Изяславича. Не с визитом ли Мстислава Владимировича связано появление на стене знака Брячислава Изяславича? Во всяком случае новгородец (?), процаррапавший этот знак, безусловно, являлся скрытым сторонником полоцких князей и противником великого киевского князя.

Литература

Белецкий 1998 — Белецкий С. В. О знаках на роговом кистене из Минска // Егорейченко А. А. (ред.). Славяне и их соседи (археология, нумизматика, этнология). Минск: Веды, 1998. С. 20–26.

Белецкий 2000а — Белецкий С. В. Зарождение русской геральдики // Stratum plus. 2000. № 6. С. 366–424.

Белецкий 2000б — Белецкий С. В. Княжеские знаки на днищах сосудов из Могилёва // Зуев В. Ю. (ред). Σιστίτια. Памяти Ю. В. Андреева. СПб.: Алетейя, 2000. С. 342–345.

Белецкий 2004 — Белецкий С. В. Подвески с изображением древнерусских княжеских знаков // Мачинский Д. А. (ред.). Ладога и Глеб Лебедев: Восьмые чтения памяти Анны Мачинской. СПб.: Нестор-История, 2004. С. 243–319.

Белецкий 2014а — Белецкий С. В. Геральдическая подвеска № 101 и несколько замечаний о правовом статусе держателей подвесок // Stratum plus. 2014. № 5. С. 139–145.

Белецкий 2014б — Белецкий С. В. Древнерусские княжеские знаки в гончарных клеймах // Лопатин Н. В. (ред.). Археология и история Пскова и Псковской земли: Материалы 59-го заседания. Апрель 2013 г. М.; Псков; СПб.: ИА РАН, 2014. С. 358–387.

Белецкий 2016 — Белецкий С. В. О печати № 2 Корпуса актовых печатей древней Руси // ЗИИМК. 2016. № 13. С. 123–133.

Болсуновский 1908 — Болсуновский К. В. Родовой знак Рюриковичей Великих Князей Киевских. Геральдическое исследование, предназначенное к чтению на XIV Археологическом Съезде в г. Чернигове. Киев, 1908. 8 с.

Войтович 1992 — Войтович Л. В. Генеалогія династій Рюриковичів і Гедиміновичів. Київ: Таурус, 1992. 199 с.

Высоцкий 1966 — Высоцкий С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв. Киев: Наукова думка, 1966. Вып. 1. 240 с.

Ипат. 1962 — Ипатьевская летопись. М.: Изд-во Восточной литературы, 1962. 87 с., 938 стб. (ПСРЛ. Т. 2).

Казаков, Белецкий 2004 — Казаков Е. П. Белецкий С. В. Костяная рукоять из раскопок Измерского поселения и генеалогия лично-родовых знаков полоцких Рюриковичей X–XI вв. // Кирпичников А. Н., Седых В. Н. (ред.). Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы: Сб. ст. памяти проф. И. В. Дубова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 73–77.

Михеев 2014а — Михеев С. М. К проблеме атрибуции знаков Рюриковичей // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2014. № 4 (58). С. 45–63.

Михеев 2014б — Михеев С. М. Проблема атрибуции двузубцев и трезубцев древнерусских князей // Шустова Ю. Э. (ред.). Вспомогательные и специальные науки истории в XX — начале XXI в.: призвание, творчество, научное служение историка: Материалы XXVI МНК. Москва, 14–15 апреля 2014 г. М.: Изд-во Российского государственного гуманитарного университета, 2014. С. 249–250.

Нікітенко, Корнієнко 2011 — Нікітенко Н. М., Корнієнко В. В. Атрибуція княжого знаку-графіті в північній внутрішній галереї Софії Київської // Боряк Г. В. (ред.). Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики: Збірка наукових праць. Київ: Інститут історії України Національної академії наук України, 2011. С. 136–145.

Пастернак 1991 — Пастернак О. Пояснення тризуба, герба великого Київського Князя Володимира Святого. Київ: Веселка, 1991. 47 с.

Рождественская 1994 — Рождественская Т. В. Надпись с именем князя Мстислава из Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде // Белецкий В. Д. (ред.). Древний Псков. Исследования средневекового города. СПб.: ГЭ; ИИМК РАН, 1994. С. 77–80.

Янин 1955 — Янин В. Л. Древнейшая русская печать X века // КСИИМК. 1955. Вып. 57. С. 39–46.

Янин 1956 — Янин В. Л. Вислые печати из новгородских раскопок 1951–1954 гг. // Арциховский А. В., Колчин Б. А. (ред.). Тр. Новгородской археологической экспедиции. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 1. С. 138–163 (МИА. № 55).

Янин 1970 — Янин В. Л. Актовые печати древней Руси X–XV вв. М.: Наука, 1970. Т. 1. 326 с.

GRAFFITO FROM THE CATHEDRAL OF THE YURIEV MONASTERY NEAR NOVGOROD

S. V. BELETSKY

Keywords: *graffito, trident, Yuriev monastery, Polotsk branch of the Ryurik family.*

In 2014 S. M. Mikheev published a depiction of an Old Russian princely symbol. It has come to our days in graffiti on the wall of the stair turret of Saint George Cathedral at the Yuriev monastery near Novgorod. The symbol represents a trident, corresponding by its scheme to the heraldic emblem of Bryachislav Izyaslavich (†1044), the prince of Polotsk, who had died long before the construction of the cathedral started (1119–1130). Such a very unusual situation calls for an explanation. A specific feature of the trident from the Yuriev monastery is that it fails to properly convey the type of the ceremonial princely symbol of the XI c. It appears that while the author of the graffiti knew what exactly he wanted to depict, he had a very vague idea of how to do it properly. In all likelihood, the appearance of the graffiti in the stair turret of Saint George Cathedral was linked with Mstislav the Great's struggle against the princes of Polotsk in 1128–1129. As a result of this struggle five princes of Polotsk were captured and expelled to Byzantium. The emblem of Bryachislav Izyaslavich, scratched on the wall, seems to have been a generic refer to the princes of Polotsk, who confronted the Great Prince Mstislav of Kiev just as their fathers confronted Vladimir Monomakh, their grandfather stood against the Yaroslavichs, and their great-grandfather confronted Yaroslav.